

Глава 98: Спор в рамках Церкви

«Это не наше дело, чтобы обсуждать такие вопросы Его Высочества Папы, Жэубэнь. Бог наблюдает за всеми нами», - последний говорил преданно для Церкви.

Священник, который был назван как «Жэубэнь», быстро поправил себя: «Вы правы, я действительно начал обсуждать лишнее».

Их разговор отошел от Папы и сосредоточился на осмотре четырех тел.

Бэньджаминь смог медленно понять, что Папа и Епископ отсутствовали по какой-либо причине, в то время как большинство священников были заняты по разным вопросам, поэтому никто не отвечал за внутренние дела. Поэтому два священника неохотно предпринимали какие-либо действия.

Мысли отца Жэубэнь заключались в том, чтобы закрыть городские ворота и ограничить приходы и выходы каждого новых людей, пока подозреваемый не был задержан. Другой же священник, с другой стороны, чувствовал, что это будет слишком экстремально, поскольку это вызовет ненужную панику для публики. Он предпочел бы держать дела в тайне до возвращения Папы и Епископа.

Каждый из них стоял на собственном мнении и не могли прийти к решению, и Бэньджаминь почувствовал, как будто он слушает живую дискуссию. Каждый из них высказал свои аргументы, и оба они не отказывались от своих аргументов.

Бэньджаминь не оставалось ничего другого, как подождать.

Они могли не спешить с дебатами, и, наверняка, они скоро утомятся от ссоры, и им нужно будет глотнуть воды. Тогда его возможность пришла бы.

Не похоже, чтобы они могли заметить его присутствие здесь. Он был в отличном месте, чтобы подслушивать.

Бэньджаминь не спешил. Фактически, он мог получить более ценную информацию о Церкви. Например, священник, которого Бэньджаминь позаботился убить в этой комнате, был протеже нынешнего Епископа, чтобы быть следующим в очереди, чтобы быть Епископом в течение следующих нескольких десятилетий.

Поэтому этот священник, который был незаметно убит, не был забыт.

Он неизбежно попал в другое необоснованное затруднительное положение.

Бэньджаминь не собирался сорвать любые планы развития внутренней иерархии Церкви.

Кроме того, он мог заметить, что был намек на ликование из тона отца Жэубэнь. Казалось, внезапная смерть человека стала восхитительным сюрпризом.

Кто бы мог подумать, что, хотя Епископ был еще жив и здоров, утверждение стать преемником Епископа уже началось.

Бэньджаминь не мог не вздохнуть в насильственной внутренней политике внутри Церкви.

Помимо обсуждения дел Церкви, они также упомянули Мишель. Видимо, отец Жэубэнь опирался на подсказки, полученные от Мишель, и считал, что преступник был освобожден из-

за их консервативного метода. Отец Жэубэнь продолжал говорить о том, что из-за этих ограничений Мишель убежала в другую землю.

Услышав это, Бэньджаминь не мог поверить своим ушам.

Мишель? Сбежала в другую землю? Какую?

Правое отношение отца Жэубэнь к этому вопросу не оставляло возможностей для другого священника, чтобы усомниться в достоверности этой информации. Если бы не потому, что Бэньджаминь только что видел Мишель, он бы сам поверил.

Похоже, у Мишель было что-то в рукаве и удалось обмануть Церковь. Теперь они на самом деле думали, что Мишель убежала в другое место и, естественно, ослабили свои поиски ее.

Неудивительно, что никто не был отправлен на защиту Бэньджаминя.

Церковь была определенно странной организацией. Они могут одержать победу над делами аристократов и магов. Однако их можно легко ввести в заблуждение по таким чувствительным вопросам.

Бэньджаминь словно слушал первый конкурс дебатов первокурсников в Церкви, пока ждала идеального момента для удара. Наконец, спустя полчаса их споры внезапно остановились.

«Милорды, есть несколько сотен пьяниц, которые вызывают беспорядки за пределами церкви. Некоторые из них даже спали на пьедестале. Мы подозреваем, что аристократы должны тайно нанимать этих людей, чтобы причинить хаос».

Святой рыцарь поспешно вошел в комнату, чтобы сообщить новые новости для священников, которые все еще обсуждали.

Как будто судья объявил о прекращении свободных дебатов, поскольку оба они закончили свою речь одновременно.

В то же время Бэньджаминь в недоумении поднял брови.

Аристократы сделали это снова.

Бэньджаминь потерял дар речи от того, как аристократы опустились так низко, чтобы собрать толпу и вызвать шум.

Это было не так, как если бы эти мелкие шаги были предприняты аристократами от возмущения действиями Церкви и хотели защитить своих отпрысков от контроля креста.

«О чем беспокоиться? Вы можете просто преследовать кучу пьяниц так же, как и то, что мы делали с противоположными аристократами с полудня», - отец Жэубэнь повернулся, чтобы ответить Святому рыцарю беззаботным образом.

«Но, Милорд ...», - Святой рыцарь сделал паузу. «Эти пьяницы не боятся иметь этот взрыв пропорционально: они пришли огромной толпой и от них трудно избавиться. Мы не можем использовать силу перед прихожанами. Никто не отвечает за Церковь прямо сейчас и мы не знаем, как поступить достойную».

Другой священник пощелкал языком и покачал головой. Он вздохнул: «Я не могу поверить, что аристократы прибегали к этому. У них действительно нет чести».

Отец Жэубэнь подумал об этом и столкнулся с другим священником: «Почему бы вам не вернуться в церковь с ним, чтобы справиться с этим вопросом, пока я закончу здесь. Наш долг должен был охранять Церковь и не позволять этому вопросу выйти из-под нашего контроля».

Священник покачал головой в несогласии с этим предложением.

«Нет, тебе придется вернуться со мной», - твердо ответил он. «Епископ помогал мне с вами, чтобы я мог сбалансировать вашу поспешность. Если бы я ушел, как бы вы могли выполнить свою задачу?»

Отец Жэубэнь сразу же опроверг: «Если я уеду с тобой, то кто будет заниматься этим делом здесь?»

«Мы могли бы наложить Божественное очарование, чтобы сохранить сцену, и Святые рыцари могут быть настороже. Окончательное решение будет принято после возвращения Его Высочества Папы и Епископа завтра».

«Это невозможно ...»

Эти два священника снова начали спорить между собой, а Святой Рыцарь сидел на диване.

Бэньджаминь, который прятался в секретном туннеле, увидел свет в конце другого тоннеля.

Он поклялся, что никогда не посмеется над детскими выходками аристократов. Если бы не этот шум, он не смог бы воспользоваться этой возможностью.

Рекомендации консервативного священника были лучом Света для Бэньджаминья. Если ему удастся убедить отца Жэубэнь вернуться в Церковь, он будет на один шаг ближе к получению его трофеев.

Но...

После споров еще десять минут все еще не было очевидного вывода.

Казалось, Леди Удача Бэньджаминья двигалась все дальше и дальше от него.

... Как долго это продолжалось?

Именно в этот момент в комнату вошел другой Святой рыцарь. Он принес самые последние новости, так как он прервал продолжающийся спор.

«О нет, хулиганы увеличились в цифрах. Люди, оставшиеся в Церкви, не могут удерживать их намного дольше. Если это будет продолжаться, они проникнут в Церковь!»

У них не осталось выбора, кроме как отказаться от аргумента оставаться еще дольше в этой комнате.

Бэньджаминь был удивлен такими новостями. Аристократы были готовы зайти так далеко в единоборстве с Церковью, не говоря уже о том, что они наняли этих людей.

Если раньше это было похоже на игру, то теперь аристократы заставляли Церковь считаться с ними.

Оказалось, что Церковь исчерпала всех своих авторитетных священников и осталась с этими

двумя людьми. Однако этот неожиданный инцидент в гостинице привел их сюда. Поэтому не было никого, кто мог бы возглавить Церковь.

Если бы эти повстанцы действительно проникли в Церковь ...

Это было бы весело.

Бэньджамиль не мог не насладиться динамикой, которая должна была произойти.

Необходимо было позаботиться о них на основе их соответствующих приоритетов. Смерть священника была неважной. Однако, если по сравнению с повстанцами, проникающими в Церковь, последние «возьмут пирог».

Очевидно, отец Жэубэнь понял тяжесть этого и сразу согласился с другим священником оставить убийство на потом и отправиться в Церковь.

А Бэньджамиль был на входе в секретный путь, и появилась возможность спокойно обыскать труп священника.

В конце концов, это не так уж плохо.

Священник наложил Божественное очарование на тела, чтобы сохранить сцену. Это должно было предотвратить повреждение трупов. Они приказали Святому рыцарю охранять дверной проем, и они быстро поспешили в Церковь.

Два священника ушли.

И все, что осталось в комнате, было Святым Рыцарем, который остался охранять место преступления.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191450>